

Александр Плещеев

ВИЛЛА «ТУРГЕНЕВЪ».

В 1891 году я жил несколько месяцев в Баден-Бадене.

К числу интересных достопримечательностей Баден-Бадена нужно отнести, конечно, виллу И. С. Тургенева. Fremersbergstrasse упирается в чудную Лихтенталевскую аллею, от которой тянется, извиваясь направо, по довольно отлогой горе. По левой стороне этой улицы, почти в начал ее, расположен длинный ряд вилл. Пройдя не более пяти минут, я остановился у небольшого двухэтажного домика, архитектура которого обращала на себя внимание: это скорей маленький манеж, нежели здание, выстроенное для жилья.

Тут помещался знаменитый в свое время домашний театр Виардо; ныне. Скромный на вид храм искусства, собиравши когда-то блестящее общество, во главе с знатными, высокими особами, обращен в квартиры. Владения певицы не ограничивались, как известно, театром, и через несколько саженей высится его бывшая вилла, где отдавались меблированная комнаты. Сероватый дом выглядит невзрачным, полинялым... В окнах кое-где мотается мужское белье и платье выставленное после чистки. Картина самая буржуазная. Далее старожилы указывают на флигель, где помещались конюшни знаменитой певицы.

Миновав еще дом, на значительной высоте, около железных ворот виднеется мраморная белая доска, с выбитой надписью: «Willa Tourgeniew».

Бисмарка и его жены, тогдашних владельцев виллы, не было в Баден-Ваден', но, пользуясь их любезным разрешением, я направился в подъезд. Камердинер, очевидно, часто показывал виллу русским путешественникам, потому что сразу догадался о цели моего визита и, растворив двери, указал гостиную Тургенева, выходящую на прекрасную веранду, окутанную вьющимися растениями. Собственно говоря, тургеневские здесь остались только стены, а вся обстановка, или большая часть ее, сделана последующими

владельцами. Вилла Тургенева досталась сначала г. Ахенбаху, если не ошибаюсь, банкиру, а впоследствии, чуть ли не по наследству, перешла к Бисмарку, племяннику знаменитого железного канцлера, Бисмарка. Перед верандой большой тенистый парк с крошечным озером, а вдаль раскрывается вид на горы. С боковой стороны дома парк расширен, как утверждал провожатый, после Тургенева. Вилла Ивана Сергеевича, по своему красивому местоположению, выдается в Баден-Бадене.

Из гостиной, через довольно темную переднюю, мы спустились вниз, в совершенно изолированный кабинет Тургенева. Тут, как на особую достопримечательность, камердинер, не без важности, указал мне на тургеневский письменный стол; ничего напоминающего о покойном писателе на столе, конечно, не осталось. Уверяют, что и прежний, и нынешний владельцы виллы сохранили тургеневский кабинет в неприкосновенности, т.-е. в том виде, в каком он им достался. Надо предположить, разумеется, что при продаже виллы, тургеневский кабинет подвергся разгрому; уцелел стол, полки для книг, да еще кой-какая мебель. На полках теперь расставлены немецкая книги, а против бюро Ивана Сергеевича я заметил большой фотографически портрета Бисмарка с собственноручною его надписью.

Очень мало сохранилось здесь такого, что напоминало бы о пребывании Тургенева: мраморная доска, стены, бюро и еще кое-какая мебель в кабинете. Бисмарк, из уважения к памяти великого русского писателя, утвердил, так сказать, за виллою ее прежнее название, и за то ему надо быть благодарным. Каждому русскому, интересующемуся видеть дачу Тургенева, он охотно предоставляет эту возможность во всякое время.

У нас, следует сознаться, не особенно дорожат подобными памятниками, как тургеневская вилла, и, помнится мне, И. Ф. Горбунов в своих воспоминаниях отметил, что в дом, где когда-то жил в Москве Островский, он, к удивлению, нашел кабак.

Тургенев за границу пользовался огромной популярностью, и в те годы вы во многих домах французов и в окнах книжных магазинов встречали его сочинения. Больно, конечно, что, несмотря на эту популярность и имя

Тургенева, заграничные интимные друзья писателя отнеслись к его памяти небрежно. Вместо того чтобы сохранить окружавшую его обстановку, — все распродали.

Пребывание Тургенева в Баден-Бадене должно занять в биографии писателя интересная страницы: здесь он готовил материалы для «Дыма», здесь он писал небольшие пьески и слова для романсов, которые пела Виардо.

Иван Сергеевич, как он сам рассказывал, участвовал в любительском спектакле, выступив в пьеске «Людоедка».

Заговорив о равнодушии к памяти знаменитых писателей, приведу один характерный курьез.

Парижанин, чистейший буржуа, наживший большое состояние, пригласил меня в Париж обедать. Супруга его, утопавшая в роскоши, показывала мне квартиру и любезно, по собственному побуждению, сообщала цены некоторых предметов.

— Ведь вы, кажется, живете недалеко от дома, где жил Виктор Гюго? — спросил я у нее. — Мне хочется посмотреть этот дом.

— Сознаюсь вам откровенно, — отвечала она, — что там вы обстановки, подобной нашей, не увидите!

Плещеев А.А. Что вспомнилось: (за 50 лет). – Париж: [б.и.], 1931, с. 232-235

Частично сохранена орфография оригинала.